

Ю.М. Мозаричев

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ КРЫМА СЕРЕДИНЫ-ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ VIII В.

В ряде предыдущих статей автор настоящей работы совместно с А.В. Сазановым попытался показать, что в начале VIII в. Боспор, Херсон и крымские архонтии (впоследствии климаты) оставались частью империи, как в представлении самих жителей, так и, по мнению византийских летописцев. Хазары здесь не претендовали на политическое господство. Вся политика каганата, по отношению к Крыму, сводилась, в основном, к возможности получения дани. Если же хазары, не по своей воле, оказывались втянутыми во внутривизантийские конфликты на территории полуострова, то и здесь претензии хазар были, в большей степени, материальными, а не территориальными или политическими¹.

Несомненно, начиная с середины-второй половины VIII в. византийско-хазарские отношения в Крыму претерпевают изменения, что в итоге вылилось в открытое столкновение хазар с местным населением, известное в литературе как восстание Иоанна Готского и произошедшее, вероятно, в промежутке между концом 784 и 786 гг.²

По мнению ряда исследователей, эти изменения привели к появлению в середине или во второй половине VIII в. Восточном, Центральном и Северо-западном Крыму большого числа новых поселений и могильников оставленных пришлым населением Хазарского каганата³

М.И. Артамонов объяснял появление данных поселений развитием оседлости среди населения Хазарии, составной частью которой являлся и Крым⁴.

А.Л. Якобсон считал, что они принадлежали болгарам, мигрировавшим из Приазовья. По его мнению, в конце VIII-IX в. полуостров становится практически независимым как от Византии, так и от хазар. Это привело к экономическому подъему, стали оживать сельскохозяйственные поселки. Как следствие, сначала в восточный, а затем и в западный Крым из Приазовья потянулось новое население⁵.

И.А. Баранов относил данные поселения ко второй миграционной волне салтовцев (в основном «кутригур Волжской Болгарии») в Крым, во время которой были разгромлены византийские крепости и поселения, а также «оногурские аилы первого периода»⁶.

А.И. Айбабин связывает их с «миграцией булгарских племен в контролируемый хазарами Крым». Эта миграция «была вызвана разгромом, учиненным арабами во время второй арабо-хазарской войны (722-737 гг.) на территории Хазарского каганата в Предкавказье в 730-е гг.». Нельзя не согласиться с его выводом: появление новых поселений не связано с разрушениями и пожарами на уже существующих, а пришельцы мирно осели на свободных землях⁷.

Географически рассматриваемые памятники расположены не равномерно по всему Крыму, а группируются в четырех местах: Керченский полуостров (большая часть), Юго-восточное побережье, Центральный Крым, Северо-западное побережье⁸.

Керченский полуостров⁷. На археологических картах, опубликованных в монографиях И.А. Баранова⁹ и А.И. Айбабина¹⁰, и основанных, в основном, на разведках Д.Л. Талиса¹¹ и А.В. Гадло¹² упоминается более 50-ти поселений. В.В. Веселов в 50-х - 60-х гг. XX в обнаружил 170 «салтовских» памятников (правда не опубликованных)¹³. Еще порядка 50 поселений этого времени были выявлены работами Т. Шоля и В.Н. Зинько¹⁴. Таким образом, даже учитывая, что некоторые памятники могли быть отнесены к данному кругу ошибочно, поселений второй половины VIII-IX вв. на Керченском полуострове известно, вероятно, не менее 200. На данный момент ни на одном из них не обнаружено следов каких либо фортификационных сооружений. Все поселения основаны на «чистом» месте или на территории заброшенных античных поселений.

Юго-восточное побережье. И.А. Баранов и А.И. Айбабин помещают здесь порядка 10 памятников хазарского времени¹⁵, из которых по устному сообщению В.В. Майко, исследованиям подвергались только 5. И.А. Баранов выделял в этом районе два «хазарских» укрепления. - Тепсень и Кордон-оба¹⁶. По данным В.В. Майко, основанным на результатах новей-

ших исследований, оборонительные сооружения там отсутствуют (на Тепсене стены, интерпретированные И.А. Барановым как оборонительные, на самом деле являются пристройками к северной и южной сторонам апсиды «большого» храма¹⁷, а оборонительные сооружения Кордон-оба принадлежат генуэзскому замку), все поселения основаны не ранее середины VIII в. на свободных землях¹⁸.

Центральный Крым. На упоминавшейся археологической карте А.И. Айбабина здесь, вместе с районом современного Симферополя показано 8 поселений хазарского времени¹⁹. У И.А. Баранова их порядка 13²⁰. По данным В. В. Майко таких памятников не более 5-6. Фортификационные сооружения там не выявлены, хотя И.А. Баранов и «находил» салтовские оборонительные стены на Баксанском городище²¹ (по сообщению В.В. Майко оборонительные стены там принадлежат позднескифскому городищу). Все поселения возникли на незаселенных местах.

Северо-западное побережье. А.Н. Щеглов опубликовал шесть подобных памятников.²² На карте И.А. Баранова отмечено 13 поселений²³, А.И. Айбабина - 9²⁴. По данным С.В. Кутайсова, материалы салтово-маяцкой эпохи присутствуют практически на всех античных памятниках Северо-западного Крыма. Им выделены 4 поселения, в том числе, одно укрепление - Аблямитское²⁵, 5 мест погребений и более 10 мест находок материала салтовского времени²⁶.

* Автор выражает искреннюю благодарность В.В. Майко, В.А. Кутайсову, Л.Ю. Пономареву за консультации и помощь в подготовке настоящей работы.

И.А. Баранов определял здесь одно городище - «Чайка»²⁷. Однако, по устному замечанию В.А. Кутайсова, укрепления данного памятника, как и всех остальных, за исключением, возможно, Аблямитского, относятся к эпохе античности. В.И. Павленкову в данном регионе известны три хазарские крепости - Аблямитское городище, Хмелевское городище и Беляуское²⁸. Однако, как пишет сам автор, на Хмелевском городище проводились лишь визуальные разведки, а к настоящему времени следы поселения потеряны. Что касается Аблямитского городища, то оно так же практически не исследовалось. Поэтому присутствие на нем материалов салтовского времени вовсе не означает, что есть и укрепления этого периода. Даже если и допустить, что на ряде салтовских поселений имелись фортификационные сооружения, на настоящий момент, ввиду слабой изученности памятников, невозможно определить когда они там появились - одновременно с основанием, или в связи с появлением венгерской или печенежской угрозы.

Все указанные поселения возникли на месте заброшенных античных. Это, по замечанию В.А. Кутайсова, связано с присутствием в данных местах источников воды или колодцев.

Необходимо учитывать, что, в основном, все памятники Северо-западного Крыма изучались археологами - античниками, поэтому средневековым слоям уделялось меньше внимания. Очевидно, не анализировался средневековый материал на предмет определения узкой хронологии и отнесения его к конкретному культур-

ному кругу. В данном регионе кроме поселений принадлежавших салтовскому населению, вероятно, должны были находиться и византийские (херсонские). Как известно из сообщений Константина Багрянородного, херсониты добывали в данном районе соль²⁹, причем данный промысел существовал с античного времени³⁰. Соответственно там должны были находиться и поселения соледобытчиков. Напомним, остатки постройки на юго-восточной части современного села Окуновка Черноморского района А.Н. Щеглов убедительно интерпретировал как маяк³¹. А если это так, то он, скорее всего, принадлежал херсонитам, нуждавшимся в бесперебойном функционировании каботажного плавания в данном районе, а не пришлым салтовцам.

Общее количество памятников, которые с определенной долей вероятности можно связать с прибывшим населением Хазарского каганата, в Северо-западном, Центральном и Юго-восточном Крыму составляет не более 15 - 20 % от числа подобных объектов на Керченском полуострове. Мы осознаем, что, вероятно, выявлены далеко не все поселения, что степень археологической изученности различных регионов Крымского полуострова неодинакова, что впоследствии возможны уточнения в хронологии, однако, учитывая вышеозначенные особенности, вряд ли общая картина распределения салтовских памятников по территории Крыма в значительной степени может измениться.

Таким образом, в середине - второй половине VIII в. в Крыму (кроме

Юго-западного и Южного о которых ниже) появляется порядка 250 новых поселений, причем приблизительно 85% из них на Керченском полуострове. Остальные 15 - 20% относительно равномерно «разбросаны» по Северо-западному, Центральному, и Юго-восточному регионам. Все они возникают на свободных землях, по крайней мере, не зафиксировано не одного случая, когда пришельцы селились на уже существующих поселениях, и кого-либо изгоняли с обжитых мест. Новые населенные пункты не имели фортификационных сооружений (по крайней мере, на Керченском полуострове Юго-восточном и Центральном Крыму. Что же касается Северо-западного, то, как отмечалось, наличие оборонительных стен хазарского времени с некоторой долей вероятности предполагается только на Аблямитском городище. Однако, и в данном случае, до выяснения хронологии самого поселения, хронологии его фортификации его культурно-исторической принадлежности, это не более чем предположение). Они отсутствуют даже на Тепсене, который трудно интерпретировать как сельское поселение. Археологические материалы не отмечают и изменений в жизни уже существующих населенных пунктов, в частности городов Боспора и Сугдеи³², окруженных новым, пришедшим населением.

На ряде рассматриваемых памятников, а большая часть их археологически не изучалась, были выявлены христианские культовые сооружения. Крупные храмы исследованы на Тепсене, что дало возможность

ряду авторов локализовать здесь центр Фульской епархии³³, небольшая церковь открыта на Кордонобе³⁴, известны христианские памятники на поселениях Героевка и Пташкино³⁵.

И.А. Баранов определяет количество жителей Тау-кипчака не менее 120 человек³⁶. Даже если предположить, что в среднем число обитателей на каждом поселении составляло половину от этой цифры (не все постройки могли существовать одновременно, некоторые поселки имели меньшие размеры чем Тау-Кипчак и другое), число людей мигрировавших в Крым во второй половине VIII в. можно определить как не менее 12-15 тыс. человек, хотя мы понимаем всю условность настоящих подсчетов.

Возникает вопрос о причинах такой массовой миграции, обстоятельствах и условиях расселения вновь прибывших по территории полуострова.

Скорее всего, данное перемещение населения с территории Хазарии в Крым не было уникальным явлением.

Возможно оно происходило параллельно с другими миграционными процессами на территории каганата, в частности, с переселением алан и болгар из центрального и западного Предкавказья в области Северского Донца и Дона³⁷. Эти события традиционно связывают с поражением хазар во второй арабо-хазарской войне (722-737)³⁸ (напомним, эту же причину называл А.И. Айбабин для объяснения появления новых поселений в Крыму). Хотя по данной проблеме существуют и другие гипотезы, однако,

практически все исследователи не сомневаются, что такая крупномасштабная акция проходила не без участия со стороны правителей Хазарии³⁹. В. Б. Ковалевская, уточнив хронологию памятников и сведения письменных источников, пришла к выводу, что миграцию населения каганата следует относить к 50 - началу 60 гг. VIII в., когда хазары переносят центр тяжести своих владений на северо-запад и укрепляют позиции на Кубани⁴⁰.

Вероятнее всего, близко к этому времени, учитывая известные на сегодняшний момент материалы, следует датировать и появление рассматриваемых крымских салтовских памятников.

Учитывая обстоятельства появления новых поселений (а именно: подавляющее большинство из них основывается на Керченском полуострове; пришельцы селятся исключительно на «чистом» месте; они не ограждаются оборонительными стенами; население «старых» городов остается неизменным; господствует христианская религия), можно с большой степенью вероятности предположить неконфликтное проникновение новых жителей Крыма. В связи с этим напомним замечание С.А. Плетневой: «В настоящее время мы практически не располагаем на территории Крыма погребениями второй половины VIII - IX вв., которые можно было бы связать с пришедшими из Хазарии воинами».⁴¹

Если бы пришельцы мигрировали, как это предполагалось, в подвластный хазарам Крым, то вряд ли в такой ситуации можно было обойтись

без серьезных конфликтов со «старым» населением. Но, они заселяют исключительно свободные земли, в основном степи Керченского полуострова, и в очень небольших количествах появляются в более благоприятных для жизни юго-восточном и центральном Крыму.

Следует учитывать и политическую обстановку того времени. Как известно, в VIII в. между Хазарией и Византией установились дружеские, союзнические, отношения, подкрепленные в 732 г. междинастическим браком между сыном Льва III, будущим императором Константином V и дочерью хазарского кагана по имени Чичак, после крещения - Ирина⁴². И лишь в 80-х гг. наблюдается их определенное охлаждение⁴³, что подтверждается и данными нумизматики⁴⁴.

Готия с Херсоном, с чем согласны большинство современных авторов, до 80-х гг. подчинялась Византии. Как показала Е.В. Степанова, по данным сфрагистики, в Сугдее в VIII - IX вв. не только не наблюдается спада византийской активности, но наоборот, отмечается ее подъем⁴⁵. Вероятно, зависимость даже Боспора от хазар в это время не выходила за пределы выплаты дани⁴⁶.

Можно, конечно, дискутировать о степени хазарского влияния в Крыму, которое мы отнюдь не пытаемся оспорить, о степени зависимости от Византии. Но весь круг источников указывает на то, что Константинополь, несомненно, считал данные территории своими. Поэтому, учитывая перечисленные факты, вряд ли со стороны Хазарии была возможна односторонняя акция по переселению та-

кого числа людей в Крым. Можно предположить, что данный процесс проходил с согласия и под контролем византийских властей, которые выделили вновь прибывшим земли Керченского полуострова, и лишь крайне ограниченному числу людей позволили селиться за его пределами (если вообще появление нового населения за пределами Керченского полуострова не произошло несколько позднее. Однако, современная степень изученности памятников и уровень знания археологического материала не позволяет сделать более конкретные выводы).

Широко известна политика Константинополя, позволявшая варварам селиться на границах империи с целью использования их в качестве пограничников и приобщения к христианству⁴⁷. По крайней мере, подобные примеры для Крыма византийского периода известны. По Прокпию, готы страны Дори добровольно остались в Крыму, были союзниками византийцев и «отправлялись ... в поход, когда римляне шли на своих врагов»⁴⁸. Согласно «Аланскому посланию епископа Феодора» в XIII в. аланы жили близ Херсона «столь же по своей воле, сколько и по желанию Херсонцев, словно некое ограждение и охрана»⁴⁹.

Учитывая союзнический уровень взаимоотношений Византии и Хазар в данное время, нет ничего удивительного, что части христианского, или согласившегося принять христианство населения, из подвергшихся арабскому разгрому хазарских земель, позволили поселиться в Крыму на пустующих землях.

Таким образом, появление в 50-60-х гг. VIII в. на Керченском полуострове, Юго-восточном, Центральном и Северо-западном Крыму новых поселений не связано, вероятно, с подчинением этих регионов хазарам, и не отражало каких-либо кардинальных изменений в византийско-хазарских отношениях на полуострове.

Как отмечалось, уже в 80-х гг. VIII в. появляются новые черты в политике хазар по отношению к византийским территориям, в том числе и в Крыму. Это лучше всего иллюстрируют материалы Юго-западного Крыма - исторической Готии.

Готия или Климаты (по справедливому замечанию В.Е. Науменко, Готия - название более распространенное в церковной литературной традиции, Климаты же - термин, используемый в официальных источниках⁵⁰) архонства-дистрикта во главе с архонтами⁵¹ до середины VIII в. находилась в подчинении Византии, которая управляла данной областью через Херсон. Как показал А.И. Айбабин, до 80-гг. (восстание Иоанна Готского) в этническом составе Готии не произошло существенных изменений, более того некрополи фиксируют рост населения таких крупных городищ как Эски-кермен и Чуфут-кале, а также округа Мангуа и Баклы.⁵² Зависимость ее населения от хазар не выходила за пределы выплаты дани.

Вероятно, динамику проникновения хазар в Юго-западный Крым отражает городище Кыз-Кермен⁵³. На этом поселении, датирующимся VIII-IX вв., в результате исследований обнаружен археологический матери-

ал, характерный для салтово-маяцкой культуры⁵⁴. Доступ на городище был перекрыт оборонительной стеной, по своим архитектурным особенностям имеющей аналогии среди салтовских памятников⁵⁵. Не вызывает сомнения связь Кыз-кермена с пришлым населением хазарского каганата. В настоящий момент, это единственное известное укрепленное поселение салтовцев в Крыму.⁵⁶ Правда И.А. Баранов к хазарским крепостям Таврики относил также Мангуп, Чуфут-кале, Сюрень. О Мангупе и Чуфут-кале см. ниже. Что же касается Сюрени, то это крепость, построенная по канонам византийской фортификации. Ее строительство исследователи относят или к периоду раннего средневековья или создания фемы Климатов, или к XI - XII вв., при этом нет никаких оснований говорить о связи фортификационных сооружений Сюрени с хазарами⁵⁷.

Возникает вопрос, зачем понадобилось обносить Кыз-кермен стенами. Рядом, всего в нескольких километрах, находилась мощная крепость Чуфут-кале, оборонительные сооружения которой, вероятнее всего, появились в конце VI - первой половине VII вв.⁵⁸ В 2 км, от Кыз-кермена, расположено еще одно небольшое укрепление - Тепе-кермен, возникшее, очевидно в один хронологический период с Чуфут-кале⁵⁹.

Несомненно, фортификационные сооружения Кыз-кермена отражают период, когда крепостями - Чуфут-кале и Тепе-кермен хазары не владели, при этом отношения пришельцев с местным населением были далеки от миролюбивых. Ког-

да могли появиться укрепления на Кыз-кермене? Вряд ли это произошло после восстания Иоанна Готского. Крайне маловероятно, что захватив Дорос, находившийся в центре Готии, хазары не подчинили себе более северную Чуфут-кале. А располагая хорошо защищенной Чуфут-кале, надобность в возведении стен на Кыз-кермене вообще отпадала. Проще было отремонтировать, если была необходимость, Чуфут-кальские укрепления, как это было сделано на Мангупе (см. ниже), чем возводить новую крепость, тем более менее мощную. Добавим, что по устному сообщению исследователя Кыз-кермена, А.В. Белого, крепостные сооружения там были возведены практически одновременно с основанием поселения. Таким образом, вероятнее всего Кыз-кермен, напомним он расположен в северной части, отражает начальный период хазарского проникновения в Готию, когда последняя еще не была подчинена хазарам, продолжали функционировать византийские крепости, а пришельцы не чувствовали себя в безопасности. То есть это могло произойти в 70-х - начале 80-х гг. VIII в.

В 80-х гг. VIII в. в Готии меняется административное устройство. Во главе появляется Господин, которому подчинены архонты. По мнению А. И. Айбабина, впервые отметившего этот факт, данные изменения провели хазары, которые «для облегчения сбора дани, объединили архонства Горного Крыма, подчинив их архонту Дороса». А произошло это во второй четверти VIII в.⁶⁰ Однако, нет оснований утверждать, что до конца

третьей четверти VIII в хазары имели возможность влиять на административное устройство Юго-западной Таврики. По мнению Н. А. Алексеенко, упоминаемый в «Житии Иоанна Готского» Господин Готии - «кир», скорее всего по должности являлся наместником пограничной византийской области с особым статусом управления. Подобная должность появилась в конце VIII в. и в Херсоне⁶¹. Такие преобразования были проведены в Таврике византийскими властями перед лицом хазарской угрозы, которая к 80-м гг. стала очевидной. И когда, к 30-гг IX в хазарская угроза спала, в Херсоне эта должность была упразднена.⁶²

Открытое столкновение между хазарами и местным населением произошло в Готии в период между концом 784 и 786 гг.⁶³ О нем сообщает «Житие Иоанна Готского»⁶⁴. Источник фиксирует однозначную последовательность событий. Хазары заняли главную крепость Готии - Дорос и разместили там вооруженный отряд. В ответ Господин Готии, его архонты, епископ Иоанн поднимают восстание, изгоняют хазар и захватывают Клисуры (вероятно под Клисурами надо понимать не столько укрепленные горные проходы, как это обычно трактуется, сколько систему юстиниановских «длинных стен»⁶⁵, сохранившихся к концу VIII в.). Однако восстание было подавлено, Иоанн, преданный одним селением и заточенный в фульскую тюрьму, бежал в Амастриду⁶⁶. Господин Готии был помилован, казнены лишь 17 человек (по крайней мере, такую цифру называет источник).

Сведения письменного источника имеется археологическое подтверждение. На Мангуле, в отождествлении которого с Доросом вряд ли приходится сомневаться⁶⁷, обнаружен участок оборонительной системы, перестроенный хазарами после его завоевания⁶⁸.

После подавления восстания Иоанна Готского хазарам удалось установить полный контроль над значительной частью византийских владений в Таврике. По данным А.И. Айбабина тогда «булгары, пользуясь покровительством хазар, селятся в Готии», где «теснили ... аланские и готские общины». Он отмечает появление поселений с домами, аналогичными «булгарским домам из Восточного и Центрального Крыма» на Южном берегу, в районе Главной гряды и даже в ближайшей округе Херсона, на Загайтанской скале⁶⁹.

Как представляется, нет однозначного ответа, что отражают эти поселения - новые границы хазарских владений; мирную инфильтрацию булгарского населения в Готию; новые веяния в архитектуре?

Очевидно, не стоит преувеличивать масштабность антихазарского выступления. Житие Иоанна Готского, по времени относительно близкое к событиям⁷⁰, приводит точные цифры жертв (17 человек) и географию восстания (Дорос и клисуры), что позволяет считать их достоверными. Это подтверждают и археологические материалы. Пожары на ряде поселений, ранее связывавшиеся с данным событием, на самом деле датируются более поздним временем.⁷¹ Сложно определить, какие террито-

рии в Готии заняли хазары, а что сохранила за собой Византия, как изменились их взаимоотношения с местным населением. Очевидно, что Херсон остался для хазар недосягаем, их гарнизон появился на Мангупе. Но были ли заняты крепости между Херсоном и Доросом, в частности, Эски-кермен и Каламита. С одной стороны там могли также разместиться хазарские гарнизоны, с другой - после падения Дороса их жители могли добровольно признать власть новых хозяев, с третьей, есть вероятность сохранения этих территорий за византийскими (херсонскими) властями. Н.И. Репников⁷², Е.В. Веймарн⁷³, и И.А. Баранов⁷⁴ предполагали захват Эски-кермена хазарами и разрушение ими оборонительной системы городища. Однако, как показал А.И. Айбабин для таких выводов нет никаких оснований⁷⁵. Не найдены следы «хазарского погрома» и при исследованиях эски-керменской базилики⁷⁶. Если верно предположение А.Г. Герцена о тождестве пункта Кут из Пространной редакции Еврейско-хазарской переписки⁷⁷ с Эски-керменом⁷⁸ то возможно, что некоторое время городище было подчинено хазарам. Однако, как отмечалось исследователями, данные Пространной редакции в отношении крымских владений хазар сильно преувеличены⁷⁹, кроме того, некоторые из названных пунктов в рукописи подвергались позднейшей подправке⁸⁰. Поэтому, вероятнее всего, если крымские пункты Пространной редакции и не являются поздней вставкой, а такое мнение высказывалось⁸¹ (равно как и гипотеза, что «Про-

странная редакция» вообще фальсификация)⁸², то они отражают более желаемое, нежели реальное.

Остается неясным и положение Сугдеи. С одной стороны город оказался в хазарском окружении. С другой, согласно данным сфрагистики, здесь усиливается византийская активность. К периоду VIII-первой половины IX в. относится 25,2 % от всех найденных здесь печатей. Сравним 11,5 % в предшествующий период и 11,5 % во второй половине IX-X вв.⁸³. Анализируя данные судакского архива печатей Е.В. Степанова пришла к выводу, что он однотипен херсонскому и представлял собой не просто архив при таможене, а и городской⁸⁴. Основываясь на опубликованных материалах⁸⁵, трудно определить был ли какой-то пробел в его функционировании. Имеются моливдовулы датированные периодом с конца VII-начала VIII вв. до 745-746 гг. и есть печати рубежа VIII - IX вв. Если верны наши наблюдения, то отсутствие печатей второй половины VIII или их сокращение и может как раз указывать на подчиненность Сугдеи хазарам (мы понимаем гипотетичность данного предположения. Во-первых, атрибуции поддаются далеко не все моливдовулы, а во-вторых, современный уровень знаний не позволяет датировать многие из них с точностью до десятилетия). Однако, если такая зависимость и была, то не настолько сильная, чтобы был заброшен архив и уничтожены материалы предшествующей эпохи.

Аргументом в пользу хазарской принадлежности Сугдеи, казалось бы, могут служить сведения Жития

Стефана Сурожского, славянская и армянская версии отмечает там подчиненного правителю Хазарии Георгия (Юрия) Тархана⁸⁶. Правда данный эпизод отсутствует в греческой редакции, что дало основание А.И. Айбабину полагать, что автор славянской версии его сочинил⁸⁷. С одной стороны, присутствие этого сюжета и в армянской версии говорит о подлинности: «в это время царь Вирхор (хазарский правитель - авт.) жил в Керчи. По каким-то причинам он вызвал к себе правителя Сугдеи, по имени Георгий, по фамилии Тархан. Опасаясь идти, тот обратился к Стефану ...»⁸⁸. Однако этот отрывок свидетельствует, что если какой-то похожий эпизод и был в первоначальном тексте, то в армянскую редакцию он попал не из греческого прототипа. На это указывает употребление топонима - Керчи. Все византийские источники называют данный город Боспором. Впервые название похожее на Керчь - Крх появляется в начале X в. у Ибн-Рустэ⁸⁹. И впоследствии известно в арабских (в том числе и золотоордынских), еврейских (Еврейско-хазарская переписка - К-р-ц⁹⁰), турецких и русских источниках (Тмутараканский камень⁹¹ -Корчев) источниках. Таким образом, эпизод с Георгием Тарханом, скорее всего, попал в армянскую версию Жития или из славянской редакции или появился в нынешнем виде в ней не ранее середины XIII - XIV вв. (следуя золотоордынской традиции названия города). Неясен и сам статус Георгия. Несомненно, что он христианин. А был ли он - хазарским наместником или чиновником византийского города пла-

тившего подати хазарам, текст прямого ответа не дает. Согласно Житию не прекращались и церковные связи между Константинополем и Сугдеей. Таким образом, вероятнее всего во второй половине VIII в. Сугдея оставалась византийским городом с развитой экономикой⁹², а зависимость от хазар выражалась в выплате податей. Возможно, на какой-то промежуток времени хазарам удалось подчинить город полностью, однако, надежные источники по данной проблеме на сегодняшний момент отсутствуют.

В связи с изменением политической ситуации на полуострове были проведены изменения и церковной структуре. Собственно византийские владения в Юго-западной Таврике теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская епархия⁹³

В качестве косвенного доказательства данного мнения приведем известную Нотицию №3 или Нотицию Де Боора⁹⁴. По мнению большинства современных исследователей, она была составлена во второй половине - конце IX в. и представляла собой проект охвата Хазарии системой христианских епархий⁹⁵. Напомним, что подчиняться все епархии должны были Готской митрополии с центром в Доросе. Естественно, предлагая такой проект византийцы должны были быть уверены, что он не вызовет неприятия у хазар. Поэтому и центр митрополии предполагался не в Херсонской епархии, главном византийском политическом и идеологическом оплоте в Крыму, через

иерархов которой впоследствии (нач. X в.) предпринимались попытки христианизации хазар⁹⁶ а в Готской, создание которой, во многом, было связано именно с хазарами. Отметим, что известен еще один византийский проект на полуострове середины IX в., предполагавший в качестве центра Юго-западную Таврику. Это создание в 841 г. фемы Климатов, впоследствии переименованной в фему Херсона⁹⁷. Вероятно смена названия фемы означало не столько потерю имперского контроля над Климатами, или ослабление там власти, сколько коррекцию византийской политики на полуострове. Очевидно поняв нерациональность выбора в качестве политического центра создаваемой фемы горного юго-западного Крыма, а возможно и потерпев фиаско в попытке христианизации Хазарии, вернулись к привычному и более удачному херсонескому варианту. Соответственно, по имени нового центра, меняется и название фемы.⁹⁸ К этому же выводу, анализируя данные сфрагистики, пришел и Н.А. Алексеенко⁹⁹.

Надо думать, Доросом хазары владели относительно недолго. Интересно в ракурсе рассматриваемой проблемы упоминание правителя Готии в связи с известным событием из жизни императора Константина VI, который в 795 г. заточил свою жену Марию в монастырь и женился на кувикуларии Феодоте. Согласно Житию Феодора Студита «это зло сделалось известным не только в столице, но и в отдаленнейших странах. Так король Лонгобардский, король Готский и наместник Боспорский, основываясь на этом нарушении ус-

тава, предались прелюбодейным связям»¹⁰⁰. Этот факт отражен и в письме Феодора Студита, (808 г). Его же зафиксировало и Житие патриарха Никифора¹⁰¹.

Если в данном случае короля Готии воспринимать как правителя одной из имперских окраин, можно предположить, что к этому времени хазарский гарнизон покинул Мангуп. То есть господство хазар там продолжалось 10-15 лет. Правда, с другой стороны, если предположить, что статус короля Готии был аналогичным статусу короля Лонгобардии, а источники ставят их в один ряд, то можно утверждать, что Готия в это время была фактически независима от Византии (известно, что в середине второй половине VIII Византия сохраняла за собой в Италии только Сицилию, Апулию и Калабрию¹⁰², ее правление Северной и Средней Италии на практике практически перестало осуществляться. Местные лидеры стали фактически независимыми от империи¹⁰³), и остались в определенной зависимости от хазар.

В заключении остановимся еще на одной проблеме. Часто в качестве аргумента в пользу раннего подчинения Крыма, и Готии в частности, хазарам приводится якобы иконопочитательская ориентация местного политического и религиозного руководства: население полуострова заняло антиправительственную позицию в иконоборческом споре, опираясь на поддержку хазар. Автор настоящей работы совместно с А.Г. Герценом неоднократно высказывались по данной проблеме¹⁰⁴ и пришли к выводу, что Таврика в период иконоборче-

ства находилась на проправительственной позиции. Причем иконоборчество было в большей степени политической, чем идеологической позицией. Эта точка зрения нашла поддержку у современных исследователей¹⁰⁵. Правда необходимо отметить, что в ряде случаев ими делаются оговорки в отношении Готии. Так А.И. Айбабин считает, что во второй период иконоборчества, она осталась на иконопочитательских позициях¹⁰⁶, а М-Ф. Озепи, отмечает, что официальной линии следовали лишь власти и епископы Херсона и Боспора, в Готии же шла борьба иконодолов с икономахами¹⁰⁷.

После ввода в научный оборот С.А. Ивановым армянской версии Жития Стефана Сурожского¹⁰⁸ вряд ли стоит сомневаться и в лояльности иконоборцам и сугдейской элиты. Во первых, как убедительно показал автор, первоначальный текст Жития относится к периоду иконоборчества и написан отнюдь не оппозиционером

(Константин V назван благочестивым и правивший с верой во Христа).¹⁰⁹ Далее, будучи отпущен из тюрьмы по просьбе императрицы Ирины, Стефан крестил сына Константина Копронима, будущего императора Льва IV. Не настаивая на подлинности данного факта, мы все же можем утверждать, этот сюжет не характеризует Стефана как оппозиционера. Наоборот, автор первоначальной версии явно хотел показать, что Стефан был лоялен Константину, а его иконопочитание, вероятно, было вставлено в позднейшие списки с целью сохранения имени Стефана в агиографии.¹¹⁰

Уже в начале IX в. хазары постепенно начинают терять контроль сначала над юго-западной частью, а впоследствии и над всем полуостровом, что приводит к созданию в середине IX в. фемы Климатов¹¹¹. Однако рассмотрение данной проблемы лежит за пределами исследования настоящей работы.

Примечания

1. Могаричев Ю. М. К вопросу о хазарах в Крыму в начале VIII в. (в печати); Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. I. Проблема «хазарских слоев» Керчи // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск, 2002. Вып. XII; Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. 2. Боспор и Хазария по данным письменных источников. (в печати).
2. См. подробнее Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврика в VIII в. // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1999. Вып.30. С. 115.
3. Мы не ставим задачу представить полный историографический обзор по данной проблеме. Поэтому отметим лишь основные точки зрения.
4. Артамонов М.И. История хазар. Спб., 2001. С. 336-339.
5. Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. №85. С. 497-500; Раннесредневековые сельские поселения Юго-западного Крыма. МИА. 1970. № 168. С.29, 187-195.
6. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990. С. 151.
7. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С.200-205.

8. Поселения, оставленные населением Хазарского каганата выявлены и в Юго-западном Крыму. Однако их появление там, как считает большинство исследователей, и к чему мы также присоединяемся, произошло несколько позднее, об этом см. далее. Отметим также, что не все подобные памятники в историографии датируются второй половиной VIII в. Ряд из них относят к концу VII в. и связывают с началом хазарского проникновения на полуостров (Галло А. В. Раннесредневековые селища на берегу Керченского пролива // КСИА. 1968. №113; Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевка в 1964 г. // СА. 1969. №1; Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и Предгорий VIII-IX вв.) // Этнография народов СССР. Л., 1971. С. 61-75; К истории Восточной Таврики VIII-IX вв. // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980; Баранов И. А. Таврика в эпоху... С. 18-34; Айбабин А. И. Этническая история... С. 190-194; Пономарев Л. Ю. К изучению салтово-маяцких памятников Керченского полуострова // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров. Керчь, 2000. С. 117-118, и др.). В настоящей работе мы не ставили перед собой задачи подробный анализ «ранних» памятников. Однако, заметим что, датировка многих из них рубежом VII - VIII вв. аргументирована недостаточно. В большинстве своем они еще практически не исследованы. Выраженный культурный слой конца VII - первой половины VIII вв. там в большей части отсутствует, имеются лишь отдельные керамические материалы. Попытка же датировки на основании наличия землянок, также вызывает возражения. Они могли появиться на начальном этапе жизни поселения, в период обустройства на новом месте, вне зависимости от времени основания. К тому же некоторые поселения, ранее относимые, к рубежу VII-VIII вв. сейчас обоснованно датируются второй половиной VIII в., например, Тепсень (Майко ВВ. Памятник на плато Тепсень в свете основных проблем истории Крыма VIII-X вв (в печати), или Тау-Кипчак, где по данным В. В. Майко также практически неизвестны «ранние» находки.
9. Таврика в эпоху ... С. 8. Рис. 1.
10. Этническая история... С. 184. рис. 78.
11. Талис Д. Л. Росы в Крыму // СА. 1974. №3. С. 93-96.
12. Галло А. В. Раннесредневековые селища на берегу Керченского пролива: Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевка в 1964 г.; Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и Предгорий VIII-IX вв.); К истории Восточной Таврики VIII-IX вв.
13. Пономарев Л. Ю. К изучению салтово-маяцких памятников Керченского полуострова. С. 119-120.
14. School T., Zin'ko V. Archaeological Map of Nymphaion (Crimea). Warsaw, 1999. См. Также Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Гончарная керамика VIII-IX веков с сельской округи Боспора // Археология и история Боспора. Керчь, 1999; Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Т VII; Пономарев Л. Ю. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // Боспорские исследования. Вып. 1. Симферополь, 2001; Салтово-маяцкие погребальные памятники Керченского полуострова // Боспорские исследования. Симферополь, 2002. Вып. 2; и др.
15. Баранов И. А. Таврика в эпоху ... С. 8. Рис. 1; Айбабин А. И. Этническая история. С. 184. рис. 78
16. Баранов И. А. Таврика в эпоху ... С. 64.
17. Майко ВВ. Памятник на плато Тепсень в свете основных проблем истории Крыма VIII-X вв.
18. Там же.
19. Этническая история... С. 184. рис. 78.
20. Таврика в эпоху ... С. 8. Рис. 1.
21. Баранов И. А. Таврика в эпоху... С. 64-65.

22. Щеглов А.Н. Раннесредневековые поселения на Тарханкутском полуострове Крыма // СА.1970. №1.
23. Таврика в эпоху ... С. 8. Рис. I.
24. Этническая история... С. 184. рис. 78.
25. Там же, с. 156.
26. Кутайсов С.В. Салтовские памятники Северо-западного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев:Судак, 2002.
27. Баранов И.А. Таврика в эпоху... С. 65
28. Павленков В.И. Крепости Донузлава // Пилигримы Крыма. Симферополь, 2000. Т. 2. С.47-48.
29. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С.175; Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблема истории византийского города // Причерноморье в средние века. М.,1991. С. 53-54; Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург., 2000. С. 86 - 88.
30. Кадеев В. I. Соляний промисел в пізньозантичному Херсонесі // Археологія. 1961. Т. XIII; Кутайсов В.А. Соляной промысел в Северо-западном Крыму // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев:Судак, 2002.
31. Щеглов А.Н. Ук. Соч. С.257-259.
32. Айбабин А.И. Этническая история ... С. 189, 205; Хазарский слой в Керчи // МАИ-ЭТ. 2000. Вып. VII; Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2000. Вып. 2; Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. I. Проблема «хазарских слоев» Керчи; Сорочан С.Б. Сугдея в «Темные века» // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев:Судак, 2002; Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы / Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 100-104; и др.
33. Подробнее см. Майко В.В. О локализации Фула и Фульской епархии в раннесредневековой Таврике // Православные древности Таврики. Киев 2002; Памятник на плато Теплень в свете основных проблем истории Крыма VIII-X вв.
34. Баранов И.А. Таврика в эпоху ... С. 133-137.
35. Гадло А.В. Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевка в 1964 г; К истории Восточной Таврики ... С. 136- 139; Айбабин А.И. Этническая история... С. 207 - 208;
36. Баранов И.А. Таврика в эпоху ... С. 37.
37. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. М., 1989. С. 268. Несколько другая интерпретация см. Гадло А.В. Кавказ в IУ-X вв. (проблемы этнической истории) Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1984. С.25-26; Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и средневековье. М., 1998. С. 201. и др.
38. Плетнева С.А. Хазары. М., 1986. С.41. и др.
39. См. подр. Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования хазарского государства? РА. 2001. №2. С. 52.
40. Ковалевская В.Б. Связи Восточной Европы в эпоху Хазарского Каганата (на основании анализа массового археологического материала) // Хазарский альманах. Харьков, 2002. Т.1. С.66 - 67.
41. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.: Иерусалим, 2000. С. 168.
42. Артамонов М.И. История хазар. С.323.
43. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 151, 190-191. Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории... С. 114; Науменко В.Е. Место Боспора ... С.341-343.
44. Круглов Е.В. Некоторые проблемы анализа обращения византийских монет VI - VIII вв. в восточноевропейских степях // Хазарский альманах. Харьков, 2002. Т.1. С.91.
45. Степанова Е.В. Судакский архив печатей ... С.101.
46. Науменко В.Е. Место Боспора... С.350.

47. См напр. Иванов С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С.18-19; Константин Багрянородный. Об управлении империей ... С. 137,141. и др.
48. Прокопий Кесарийский. О постройках. ВДИ 1939. №4. С. 349-350.
49. Кулаковский Ю.А. Епископа Феодора «Аланское послание» // ЗООИД. 1898. Т. 21. С. 17.
50. Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 693-698.
51. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 318-319.
52. Айбабин А.И. Этническая история ... С. 197.
53. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-западной Таврики. С. 103-110; Белый А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-кермен. Постройка №2. // История и археология Юго-западного Крыма. Симферополь, 1993; Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Комплекс построек № 3, 4, 7 // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып 2.; Белый А.В. Назаров В.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-кермен. Постройка № 1. // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. и др.
54. Айбабин А.И. Этническая история ... С. 211-212.
55. Баранов И.А. Таврика в эпоху ... С. 62; Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-кале // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С.190 - 191;
56. В данном случае мы имеем в виду собственно салтовские поселения. При этом, мы помним, что следы хазарских фортификационных работ выявлены на Мангупе, возможно они проводились и в других местах. О проблематичности отождествления ряда укреплений Северо-западного Крыма с хазарами мы уже упоминали.
57. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.:Л, 1964. С. 11; Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974. С. 109-110; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 218.
58. Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. Еще раз о дате...; Крепость драгоценностей. Симферополь, 1993. С. 4-38.
59. Талис Д.Л. Городище Тепе-кермен. КСИА. 1977. № 148. С. 103; Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С. 191.
60. Айбабин А.И. Этническая история ... С.327.
61. Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. 5. С.159-160; Херсон на византийско-хазарском пограничье в начале IX в. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев:Судак, 2002. С. 22.
62. По крайней мере, по данным Н.А. Алексеенко ее упразднение относится ко времени не позднее 30-х гг. IX в.. (см. Херсон на византийско-хазарском пограничье в начале IX в. С. 21.), когда стабилизация политической ситуации и ослабление хазар позволили Византии создать в Крыму фему Климатов
63. Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. С. 115
64. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. Спб., 1912. Т.2. Вып. 2. С. 397 - 398.
65. Рассмотрение проблемы «длинных стен» не входит в задачи настоящей работы. Отметим только, что не смотря на различие мнений по данной проблеме, в настоящий момент большинство исследователей склоняются к мысли, что «длинные стены» - реально существовавшие оборонительные сооружения, перекрывавшие наиболее легкодоступные участки побережья.

- тупные ущелья Юго-западной Таврики и препятствовавшие проникновению крупных военных отрядов кочевников из степей вглубь Дори и к Херсону.
66. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С. 398.
  67. Подр. См. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. Симферополь, 1990. Вып. 1. С.135; Хазары в Доросе-Мангупе // Хазарский альманах. Харьков, 2002. Т. 1. С. 30.
  68. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа. С. 111 - 120; Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе // Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 63; Хазары в Доросе-Мангупе. С. 33.
  69. Айбабин А.И. Этническая история ... С. 211 - 212.
  70. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С.426-427.
  71. Айбабин А.И. Этническая история ... С. 210.
  72. Репников Н.И. Эски-кермен в свете археологических разведок 1928-29 гг. // ИГАИМК. 1932. Т. XII. Вып. 1-8. С. 140.
  73. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-кермена // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С.25-26, 54
  74. Баранов И.А. Таврика в эпоху. С. 151-152.
  75. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-кермен // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. 2. С. 47; Этническая история. С.210.
  76. Паршина Е.А. Эски-керменская базилика // Архитектурно - археологические исследования в Крыму. Киев, 1988; Лосицкий Ю.Г., Паршина Е.А. Эски-керменская базилика // Православные древности Таврики. Киев, 2002.
  77. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка. Л., 1932. С. 102.
  78. Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-западного Крыма. Симферополь, 1992. С. 61-62.
  79. Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике. С. 63.
  80. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 108 - 109; Хвольсон Д.А. Надгробные надписи из Крыма и надгробные и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте, а так же образцы шрифтов из рукописей от IX - XV столетия. СПб., 1884. С. 500.
  81. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в.
  82. Бушаков В. Етимологія кримських топонімів у зв'язку з вивченням історії Криму // Східний Світ. К., 1994. № 1-2; Обзор литературы и опровержение см. Артамонов М. И. История хазар. С. 21-36.
  83. Степанова Е.В. Судакский архив печатей.
  84. Там же. С. 106; Степанова Е.В. Связи Херсонеса и Сугдеи по данным сфрагистических архивов // Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Севастополь, 2001. С. 23. Поэтому нет оснований видеть в нем хазарскую таможию, как считает А.И. Айбабин (Этническая история... С. 205)
  85. Шандровская В.С. Таможенная служба в Сугдее // Византия и средневековый Крым. АДСВ. Вып. 27. Симферополь, 1995.; О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. Вып. 7. Симферополь, 2000. С.251-254; Баранов И.А., Степанова Е.В. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Вып.1.
  86. Васильевский В.Г. Житие Стефана Сурожского. С.100; Иванов С.А. Житие Стефана Сурожского и хазары. С. 43.
  87. Этническая история... С. 206.
  88. Иванов С.А. Житие Стефана Сурожского и хазары. С.43.
  89. Айбабин А.И. Этническая история. С.222.
  90. Коковцов П.К. Ук. Соч. С. 102.
  91. См. Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. Т. 4 (152).

92. Сорочан С.Б. Сугдея в «темные века» // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев: Судах, 2002. С. 228-230.
93. См. подробнее Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. С. 115.
94. Кулаковский Ю.А. К истории Готской епархии в Крыму в VIII в. С. 175-193; Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 40-48; Васильев А.А. Готы в Крыму. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.: Л., 1927. Вып. 5. С. 210-216; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936. P. 97-104; Артамонов А.А. История хазар. С. 351-358; Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 32-33, 45. Науменко В.Е.; Церковная география Таврики в VII -IX вв. по данным Notitiae episcopatum // Крымский Архив. Симферополь, 1999. № 5. С. 12 - 18; Notitia K. Де Бора как источник по церковно-политическим контактам Византии и Хазарского каганата в середине IX в. // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 132-133.
95. См. подр. Науменко В.Е. Церковная география Таврики. С. 12-18; Иванов С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов. С.30-31.
96. Богданова Н.М. Церковь Херсона в X-XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С. 35; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. С. 112.
97. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 320; Цукерман К. Венгры в стране Леведин: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889г. // Материалы по археологии истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 678.
98. Могаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. № 4 (152). С. 50.
99. Алексеенко Н.А. Архонтиня Херсона VIII - IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. Вып. IX. Симферополь, 2002. С. 486.
100. Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 217 -218.
101. Там же. С. 218.
102. Сюзюмов М.Я. Первый период иконоборчества // История Византии. М., 1967. Т. 2. С.54.
103. Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. Спб., 2001 С. 341.
104. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о Готской епархии в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып 2; Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым. АДСВ. Барнаул, 1992. Вып. 26; К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в.; О некоторых вопросах истории Таврики иконоборческого периода в интерпретации Х.-Ф. Байера // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. и др.
105. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 212; Сорочан С.Б. О положении церкви в Крыму в VIII- IX вв. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып 2. Симферополь, 2001, С.328; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. С. 233-236; Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-западного Крыма // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999 С.295.
106. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 214.
107. Auzery M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 325-326.
108. Иванов С.А. Житие Стефана Сурожского и хазары.
109. Там же. С. 41.
110. Эта тема отдельного исследования. Однако вкратце заметим, автор настоящей работы совместно с А.Г. Герценом предпринял попытку показать, что канонизация Иоанна Готского связана не с его иконопочитательской деятельностью, а с тем, что он пер-

вым предпринял попытку выделить отдельную Готскую епархию (К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. С. 113; Могаричев Ю.М. Иоанн Готский и образование Готской епархии // Восток-запад: Межконфессиональный диалог. Тез. докл. Севастополь, 2002.) Вероятно, аналогичная ситуация сложилась и с образом Стефана Сурожского. Как отмечал еще В.Г. Васильевский, службы в честь Стефана предполагали, что он был первым епископом в городе (Житие Стефана Сурожского... С. ССХV - ССХIII).

111. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона .